

ОТЧУЖДЕНИЕ: КРИЗИС САМОИДЕНТИЧНОСТИ

М. В. Мананникова

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, Москва, Россия
e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

Аннотация. *Обращенность к проблеме отчуждения личности в условиях современной реальности обладает актуальностью в силу того, что позволяет проанализировать статус такого явления, как кризис самоидентичности. Способы конституирования самости человеком в условиях формирующейся цифровой реальности приобретают значение «ответов» на проблему самоотчуждения личности. Цель исследования состоит в рассмотрении вновь возникающих аспектов процесса отчуждения, связанных с формированием реальности, выходящей за пределы ставшего привычным для широких масс людей эмпирического пространства основных сфер общественной жизни. Задачами данной работы являются: во-первых, обзор основных методологических подходов к изучению отчуждения в истории философской мысли; во-вторых, анализ новых форм отчуждения, формирующихся в цифровом пространстве. Наиболее адекватным поставленным цели и задачам является компаративистский подход, представляющий собой трансдисциплинарную методологию, позволяющую избежать односторонней интерпретации исследуемых явлений. В статье рассмотрены представления о природе отчуждения в классической и неклассической философии, обусловленные различными факторами реальности, порождающими «разорванность» человеческого существования. Показано, что категория «отчуждение» есть порождение осмысления противоречий между законами природы и общества с человеческой природой. Философской рефлексии подвергнуты новые формы отчуждения. В работе обращается внимание на то, что кризис самоидентичности личности во многом обусловлен возрастанием роли и значения человека в современном мире. Следствием же его активной жизненной позиции являются не только социокультурные трансформации, но и возникновение новых проблем, свидетельствующих о кризисе идентичности и требующих глубокого философского осмысления, поиска ответов на проблему самоотчуждения человека. Новизна работы заключается в определении значения факта конструирования виртуальной самоидентичности человеком как способа разрешения проблемы самоотчуждения. Статья имеет установочный характер, ее выводы целесообразно рассматривать как теоретические предпосылки анализа таких проблем, как особенности бытия современного человека, его идентичности и полиидентичности, а также проблемы определения природы формирующейся универсальной гиперреальности.*

Ключевые слова: отчуждение, общество, индивидуализация, самоидентичность, виртуальность.

Для цитирования: Мананникова М. В. Отчуждение: кризис самоидентичности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 143–150. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-143>.

Original article

ALIENATION: IDENTITY CRISIS

M. V. Manannikova

National University of Oil and Gas «Gubkin University», Moscow, Russia
e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

Abstract. *The appeal to the problem of alienation of personality in the conditions of modern reality has relevance due to the fact that it allows analyzing the status of such a phenomenon as the crisis of self-identity. The ways of the constitution of the self by a person in the conditions of the emerging digital reality acquire the meaning of “answers” to the problem of self-alienation of the individual. The purpose of the study is to consider the newly emerging aspects of the process of alienation associated with the formation of a reality that goes beyond the empirical space of the main spheres of public life that has become familiar to the broad masses of people.*

The objectives of this work are: firstly, a review of the main methodological approaches to the study of alienation in the history of philosophical thought; secondly, an analysis of new forms of alienation emerging in the digital space. The most adequate to the set goals and objectives is the comparative approach, which is a transdisciplinary methodology that allows avoiding one-sided interpretation of the phenomena under study. The article examines the ideas about the nature of alienation in classical and non-classical philosophy, due to various factors of reality that generate the “discontinuity” of human existence. It is shown that the category of “alienation” is a product of understanding the contradictions between the laws of nature and society with human nature. New forms of alienation are subjected to philosophical reflection.

The paper draws attention to the fact that the crisis of personal identity is largely due to the increasing role and importance of a person in the modern world. The consequence of his active life position is not only socio-cultural transformations, but also the emergence of new problems that indicate an identity crisis and require deep philosophical reflection, the search for answers to the problem of human self-alienation. The novelty of the work lies in determining the significance of the fact of constructing a virtual self-identity by a person as a way to solve the problem of self-alienation. The article is of an installation nature, its conclusions should be considered as theoretical prerequisites for the analysis of such problems as the peculiarities of modern man’s being, his identity and polyidentity, as well as the problems of determining the nature of the emerging universal hyperreality.

Key words: alienation, society, individualization, self-identity, virtuality.

Cite as: Manannikova, M. V. (2023) [Alienation: identity crisis]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 143–150. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-143>.

Введение

Анализ отчуждения свидетельствует о наличии устоявшейся философской традиции его исследования, однако это вовсе не означает, что данный феномен можно считать всесторонне изученным. В современном мире отчуждение приобретает новые черты, проявляя себя в информационной цифровой реальности.

В статье рассматриваются те аспекты отчуждения, которые связаны с формированием реальности, именуемой виртуальным миром, гиперреальностью или цифровой действительностью.

Человек в современном мире становится не только свидетелем, но и актором происходящих социокультурных трансформаций, процессов, генерирующих не только новые возможности, но и новые проблемы, требующие пристального внимания и всестороннего анализа.

Актуальность исследования проистекает из необходимости осмысления феномена трансформации идентичности человека в ситуации динамично меняющейся реальности, в условиях утраты связи социокультурных факторов с объективным миром.

Проблема отчуждения в историко-философском дискурсе

Понятие «отчуждение» не имеет общепринятого определения по причине сложности, вариативности и мультiformности соответствующего феномена. В правовой сфере отчуждение – это передача прав или собственности; в социальной сфере – изоляция индивида от социума, государства или отлучение от религиозного культа, в медико-психологической сфере – психическое расстройство.

Понятие «отчуждение» активно вводится в философский оборот в Новое время, хотя проявляет себя и в более ранние периоды. Так, например, проблема отчуждения просматривается в Средние века как в религиозной философии Востока, так и в христианстве при осмыслении рационального и иррационального, свободы человека, его отношения к Богу, природе, обществу и своему внутреннему миру [9].

Религиозная традиция рассматривает процесс отчуждения, как способ существования человека вне Бога, акцентируя различия бытия телесного и духовного. Внерелигиозные направления определяют содержание данного процесса, прежде всего, как некую модификацию человеческой деятельности, ее характера и содержания, причина которой состоит в социальной природе самого человека, его детерминированности обществом, формирующем в отношении личности определенный запрос.

Наиболее детальную проработку проблема отчуждения и способов его преодоления получает в системах немецкого классического идеализма. Так, в ранних работах Г. В. Ф. Гегеля прослеживается приверженность идеям прежних мыслителей, четко противопоставлявших общество и человека, Левиафана и возможности свободного волеизъявления. Позже на первый план выдвигается мысль о необходимости преодоления человеком своей первичной естественности.

Ключевую роль в данном процессе играет общество в его предметности, с учетом присущих ему генезиса и причин. Человек в ходе истории должен постоянно преодолевать свою естественность, первичную данность, закреплять свою объективность вовне. Заимствуя идею отчуждения у других мысли-

телей, Гегель придает ей иное качество. Раскрывая эту идею, как пишет Ш. Авинери, он осуществляет ее глубочайший синтез с диалектикой, что позволило ему преодолеть противоположность метафизичности и диалектичности явлений, понять, каким образом осуществляется переход в состояние чуждости себе прежнему и «возвращение к себе» с последующим отчуждением [17].

Хотелось бы обратить внимание на то, что, согласно Гегелю, отчуждение никогда не может быть абсолютным. Более того, оно выступает благоприятной предпосылкой освоения мира: сохраняя в снятом виде «свое», оно может возрождать его обновленным. Отчуждение может проявлять себя по-разному: через любовь, самоотдачу, как в христианстве, приобщать человека к Абсолютному Духу, выступать источником всего Благого, светлого; порой же оно оказывается разрушительной силой, источником порабощения. Двойственность проявления отчуждения Гегель показывает посредством сопоставления истинного отчуждения, под которым он понимает «волеизъявление, что я не хочу более рассматривать вещь как мою» [4, С. 121]. Истинное отчуждение, по его мысли, сопряжено со свободой воли человека, неистинное же, далекое от подлинной свободы, несет тотальное разрушение. В этой дилемме, согласно Гегелю, содержится нравственная составляющая [4], которая, по сути своей, многомерна [10].

Классики же марксизма – К. Маркс и Ф. Энгельс – заложив в основу своей концепции не истинное отчуждение, видят его корни в производственной, материальной сфере жизни общества. Отчуждение становится одной из сторон целостного процесса деятельности, а смысл его порожден деформацией «сущностных сил» человека, представляющей собой последствие его лишения исконной творческой определенности.

Наращение процессов дегуманизации общества в XX веке выводит на первый план тот аспект отчуждения, который определяется экстенсивным растрачиванием не только природных, но и человеческих ресурсов. Наиболее удачная попытка комплексного анализа феномена отчуждения, обретшего тотальный характер, охватывающего все сферы человеческой жизни, принадлежит мыслителям Франкфуртской школы. Однако философы данной школы неоднозначны в толковании явлений отчуждения, его форм и причин.

Фиксация на субъективном измерении феномена отчуждения в качестве объекта анализа подразумевает поведение индивида, расщепление сознания отдельной личности. Такое положение дел стало следствием кризиса общества, превратившего личность

в функцию, искалечившего тем самым духовный мир индивида, лишившего его полноты бытия, спровоцировав чувства ненужности, никчемности, одиночества и заброшенности [19].

Анализ отчуждения как объективного феномена предусматривает исследование социально-экономических факторов, процессов, имеющих место в обществе. Ю. Хабермас подчеркивает модификацию экономических закономерностей современного капитализма, передавшего функции производственного планирования и распределения государству, тем самым сместив акценты осмысления, переходящего из экономической сферы в сферу административного управления. По его утверждению, источником социальных кризисов становится противостояние рациональности управленческого центра и иррациональности поведенческой мотивации [20].

«Жизненный мир», транслирующий intersubjective видение «практической реальности» в своем социокультурном измерении противопоставлен общественным институтам с их «техническим» способом мироотношения. Данное противоречие становится источником кризиса легитимности социума. Современное общество оказывается неспособным к созданию условий для реализации творческого потенциала большинства людей. Именно это становится причиной возникновения отчуждения индивида от общества.

Еще одной плоскостью рассмотрения процесса отчуждения становится культура. Т. Адорно видит в развитии массовой культуры, стандартизации общественных отношений причину социально-антропологической регрессии индивида. Отчуждение в данном случае отождествляется с «индивидуализацией» человека, процессом его «цивилизации» [1].

XX век обогатил представления об отчуждении посредством привлечения к исследованию данного феномена представителей различных сфер знания. Расширение объема и многообразия информации об отчуждении имеет еще одну причину – то, что возникновение новых его видов обусловлено особенностями процессов, происходящих в современном мире.

Топология пространства отчуждения стала предметом пристального внимания многих выдающихся мыслителей. Так, Х. Ортега-и-Гассет видел в отчуждении прежде всего потерю личностью собственных убеждений, укорененности. Согласно К. Ясперсу, отчуждением становится деятельность человека вне собственного «Я», вне свободы и ответственности. Т. Манн видит в отчуждении трагедию самосознания, превращение личности в Ничто. По мысли Э. Кассирера, отчуждение ассоциируется с бессилием человека перед собственным развитием. Ж. Бодрийяр

усматривает опасность отчуждения в сытом покое человека, не осознающего опасности. С. С. Шинкова показывает, что оригинальные трактовки данного феномена имеются в работах Э. Фромма, П. Пикассо, Г. Маркузе, С. Беккета, А. Камю и др. [16].

Традиция мыслителей немецкой классической философии И. Канта, Г. Гегеля, Й. Шеллинга, И. Фихте, присваивающая отчуждению статус атрибута не только человеческого, но и Абсолютного сознания, была продолжена персоналистами Э. Мунье, Дж. Ройсом, Ж. Лакруа.

Современные отечественные мыслители так же не обходят вниманием данную проблему. Роль отчуждения и освоения в политике рассматривается В. Е. Гулиевым, В. Е. Давидовичем, Ю. А. Ждановым, Ю. В. Карпенковым, А. А. Костинным и другими [16]. Влияние отчуждения на перспективы развития общества исследует Л. И. Пахарь [12].

Как мы видим, содержание представлений о природе отчуждения в классической и неклассической философской мысли определяется влиянием той или иной сферы реальности на возникновение несовершенства действительности, «разорванности» состояния человека, незавершенности его существования. Философская категория «отчуждение» возникает как следствие осмысления факта противоречия, возникшего между законами природы и общества с одной стороны, и человеческой природой – с другой.

Новые формы отчуждения

Качественная трансформация общества, произошедшая в XX веке, спровоцировала генезис общества нового типа, именуемого постиндустриальным, цифровым и даже постэкономическим. Важнейшей отличительной чертой данного типа общественной организации служит информация как фактор прогресса системы. Изменения произошли и в сфере аксиологических акцентуаций; в частности, интеллектуализация труда приводит к доминированию интеллектуальных ценностей.

Социальные реалии, с которыми нам пришлось столкнуться сегодня, существенно отличаются от тех, которые были свойственны обществу конца XX века. В формировании нового облика человека и человечества ключевую роль играют информационные технологии, приобретающие все более универсальный характер. Глобализация становится фактором конфигурирования многих процессов и явлений в современном социуме. Феномен отчуждения также приобретает глобальный характер.

Проблема отчуждения человека в современном мировом сообществе не только не находит своего решения, но, напротив, усугубляется, приобретая новые

формы, соответствующие происходящим индустриальным и постиндустриальным процессам.

Вновь возникающие формы отчуждения неизбежно подвергаются философской рефлексии. Анализируя нынешнюю стадию развития культуры, З. Бауман приписывал ей качество «текучести» [3]. В. Н. Бадмаев и А. М. Джевакова, характеризуя постмодернистское мироощущение современного информационного общества, в качестве важнейших характеристик существования современного человека выделяют становление и движение. Эти качества непосредственным образом определяют сущность и самоидентичность человека [2]. В социальном плане это выражается в текучести, подвижности, динамичности общественных процессов. Символами образа жизни современного человека стали бег, движение, вращение, скорость. Такого рода онтологическая трактовка человека свидетельствует о смещении акцентов; происходит переход от «позитивной идентичности», характерной для понимания природы бытия личности в классической онтологии к «несамостоятельности», что порождает существенные трансформации понятия «сущность человека». В частности, истоки такого понимания проблемы имеются в экзистенциализме, который, отказавшись от поисков сущностных сил человека, заявил о свободе, локализованной в его существовании.

Человек в экзистенциализме превращается в «проект», априорно активный в отношении к миру и самому себе. «Я» в данном случае становится «разрывом» бытия, «здесь-бытием». Сущность человека заключается в чувстве фундаментальной недостоверности его самого в мире, и находит воплощение в ощущении себя посторонним [6].

Отчуждение определяется двойственностью взаимоотношения человека с Другим. С одной стороны, Другой необходим как источник знания о себе и своей индивидуальности. В то же время, Другой порождает негативные значения меня и становится скрытой угрозой моему существованию. Взаимоотношения Я и Другой определяются реакцией на действия Я. Сценарии взаимодействий мира Я и мира Другого определяют различные формы отчуждения.

Отчуждение человека от общества – социальное отчуждение – обусловлено превращением общественных институтов (экономических, политических и прочих) в анонимную силу, управляющую человеком и неподвластную ему. Причиной этого становится сознательное бегство человека от ответственности за принятые решения и сформулированные идеи. Мы стали рабами созданных нами же законов, считает Э. Фромм. Человек теряет контроль над происходящими вокруг него событиями, что порождает эгоизм, апатию и одиночество.

Коммуникационное отчуждение свидетельствует о возникновении кризисных явлений в личностных взаимоотношениях. Отношения между людьми становятся поверхностными, имитируются дружба, любовь, доверие, скрываются взаимное равнодушие и отчуждение. Как отмечают А. Сокал и Ж. Брикмон, этот вид отчуждения существует в двух главных формах. Первичная форма находит выражение в несоответствии проявленности меня для Другого и моего собственного Я. Вторичная форма возникает с осознанием Другого как чужого мне, определяющего меня как не меня, тем самым разрушая мою идентичность и порождая чувство вражды [14].

На наш взгляд, особенности существования человека в современном мире порождают все новые вариации одной из самых опасных форм отчуждения – самоотчуждения. Данная форма способствует деперсонализации личности, разрушению целостности человеческого Я.

Самоотчуждение, рассматриваемое как психический феномен, заключается в обособлении личности от собственного Я, от потребностей, эмоций и даже тела. По мысли И. В. Латыпова, уровнями самоотчуждения могут стать, во-первых, утрата самоидентичности, во-вторых, потеря смысла собственного существования и деятельности, в-третьих, утрата чувства субъектности (причинности) [8].

В своем исследовании мы делаем акцент на первом уровне самоотчуждения – утрате самоидентичности. Мы полагаем, что внимание к проблеме самоидентичности обусловлено особой важностью данного явления. Самоидентичность целесообразно рассматривать как основу формирования личности, декларацию ее самооценности, необходимое условие активного участия в социальном бытии и взаимодействии.

Утрата самоидентичности может квалифицироваться как форма порабощения человеческого существа, лишенного возможности порождать собственные мысли, действовать вне зависимости от какого-либо манипулирования [13].

Такого рода форма отчуждения, постулируемая реалиями современного мира, создает специфическую модель компенсации – online-идентичность, которую, в данном случае, допустимо рассматривать как современную версию разрешения проблемы самоотчуждения. Является ли такая идентичность отражением подлинного Я – неизвестно [7]. По мысли Бодрийера, инстанция Я теряет свои очертания, границы. «Теперь все разобцены и безразличны под властью телевидения и автомобиля, под властью моделей поведения, запечатленных во всем – в передачах масс-медиа или же в планировке городов» [18, с. 57]. Пространство современного мира дает человеку возможность воссо-

здать самого себя заново. И. А. Беляев и А. М. Максимов утверждают, что человек, приобретающий к свободе, активно вовлекается в данный процесс [11]. Каков будет результат этого процесса – зависит от выбора человека: усовершенствованная версия себя или же абсолютно иной персонаж.

Тенденция, набирающая силу в последнее время, включает в себя намерение демонстрации «истинной» версии себя, базирующееся на стремлении к принятию себя в любом качестве, позитивной оценке своих данных. Однако ситуация анонимности в социальных сетях провоцирует деиндивидуализацию – частичную утрату человеком самосознания и страх перед Другим как оценивающим. Таким образом, «истинная» версия себя превращается в «идеализированно-истинную» [15]. Опасность этой ситуации можно усмотреть в том, что опьяненный собственным отражением индивид утрачивает связь с реальностью. Возможен также и иной вариант трактовки опасности данной ситуации; пользователь внутри сети подвержен процессу конформизации, превращаясь в «усредненного Другого», понятного и приемлемого [13].

Тем не менее, несмотря на различные трактовки проблемы виртуальной бытийности человека, общим для всех мыслителей является признание факта трансформации субъекта, его объективированности, отчуждения от подлинной реальности. Окружающая реальность приобретает статус управляемой игровой среды, в которой правила и ценности, стандарты и традиции становятся вариативным матричным элементом.

Главная опасность, на наш взгляд, заключается в сформировавшейся ситуации неукорененности и детерриторизации человека, подвергшегося фрагментации. «Путь человека, – как совершенно справедливо отмечает М. П. Корнева, – который он сам формирует при помощи «мышы», потенциально предстает как ризома, как книга, которую можно читать с любого конца, с любой главы и даже с любой строки. И в такой книге больше нет главного героя – героем (и даже автором) может стать каждый» [5, с. 61]. Ситуация существования в условиях виртуального мира порождает ряд иных вопросов. В частности, чем является онлайн-личность в большей степени: маской или персонализацией самости? И более того, чем является наша «реальная» жизнь: способом «бегства» или все еще реальностью?

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность поисков ответа на обсуждаемые вопросы, возникающие как следствие реализации человеком такого ответа на проблему самоотчуждения, как воссоздание себя в виртуальном пространстве,

уверенно приобретающем природу «реальной» реальности, «истинной формы бытия».

Существуя в пространстве быстрой смены ориентиров, человек оказался на пороге кризиса идентичности, в ситуации углубляющегося самоотчуждения. Перед нами со всей остротой встает вопрос о полиидентичности, возникающей как результат динамично-

го процесса виртуализации мира. Меняется не только форма, но и природа самого бытия человека. Виртуальность «врастает» в материю реального мира, пронизывая все его уровни, сферы, связи. Идентичность человека также приобретает новое измерение, превращаясь в нечто качественно иное, теснейшим образом сопряженное с гиперреальностью.

Литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / под общ. ред. д-р. филос. наук В. П. Култыгина. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
2. Бадмаев В. Н., Джевакова А. М. Постмодернистское мироощущение современного информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 2 (219). – С. 141–148. – EDN: XWPXNB.
3. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер., 2008. – 240 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Корнеева М. П. Человек эпохи Интернета // Открытое образование. – 2006. – № 3. – С. 58–67. – EDN: JWLHZZ.
6. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 40–43. – EDN: NBILQF.
7. Крайнов А. Л. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 16–20. – <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>. – EDN: WCRYOU.
8. Латыпов И. В. Взаимосвязь самоотчуждения и образа Я личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 130–133. – EDN: OYUJBT.
9. Максимов А. М. Отчуждение и освоение как измерения свободы: проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив: автореферат дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 1993. – 22 с.
10. Максимов А. М., Беляев И. А. О нравственной многомерности свободы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2 – С. 95–100. – EDN: TXKZUR.
11. Максимов А. М., Беляев И. А. Граница как мера целостности и свободы человека // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 30–33. – EDN: YMEUCH.
12. Пахарь Л. И. Отчуждение: современное состояние и перспективы развития общества // Философская мысль. – 2021. – № 5. – С. 46–61. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.5.35213>. – EDN: AAECDW.
13. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности // Пер. с французского С. Б. Рындина; под ред. Е. А. Самарской. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 473 с.
14. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна // Пер. с англ. А. Костиковой, Д. Кралечкина. – М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. – 248 с.
15. Шамаева В. В., Зуева А. В. Проблема самоидентификации личности в современном информационном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 4(42). – С. 35–44. – EDN: OGZCSM.
16. Шинкова С. С. Философский анализ специфики взаимосвязи отчуждения и освоения: дис. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2007. – 146 с.
17. Avineri Sh. (1974) *Hegel's Theory of the Modern State*. Cambridge: Cambridge University Press, 252 p.
18. Baudrillard J. (1976) *L'échange symbolique et la mort [Symbolic Exchange and Death]*. Trans. from French. Paris: SAGE Publications Limited, 272 p.
19. Kellner D. (1991) Introduction to the Second Edition. In: *One-dimensional Man: studies in ideology of advanced industrial society*. London: Routledge & Kegan Paul, pp. 11–38.
20. Habermas J. (1984) *Theorie des kommunikativen Handelns. Band I. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung [The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the rationalization of society]*. Trans. from Deutsch. Boston: Beacon Press, 465 p.

References

1. Adorno, T. (2001) *Issledovanie avtoritarnoj lichnosti* [The study of the authoritarian personality]. Moscow: Serebryanye niti, 416 p.
2. Badmaev, V. N., Dzhevakova A. M. (2018) [Postmodern world perception of modern information society]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies]. Vol. 2 (219), pp. 141–148. (In Russ.).
3. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid modernity]. St. Petersburg: Piter, 240 p.
4. Hegel, G. W. F. (1990) *Fosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Thought, 524 p.
5. Korneeva, M. P. (2006) [A Man of the Internet Age]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education]. Vol. 3, pp. 58–67. (In Russ.).
6. Kornushchenko-Ermolaeva, N. S. (2010) [Loneliness and forms of estrangement of a person in the contemporary world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. Vol. 332, pp. 40–43. (In Russ.).
7. Kraynov, A. L. (2019) [The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 19. No. 1, pp.16–20. (In Russ.).
8. Latypov, I. V. (2011) [The relationship of self-alienation and the Self-image of a person]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 17. No. 2, pp. 130–133. (In Russ.).
9. Maksimov, A. M. (1993) *Otchuzhdenie i osvoenie kak izmereniya svobody: problema sinteza hristianskoj i marksistskoj al'ternativ*. *Kand.Diss.* [Alienation and Assimilation as Dimensions of Freedom: the Problem of Synthesis of Christian and Marxist Alternatives Cand. Diss.]. Magnitogorsk, 22 p.
10. Maksimov, A. M., Belyaev, I. A. (2015) [On the moral multidimensionality of freedom]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 95–100. (In Russ.).
11. Maksimov, A. M., Belyaev, I. A. (2016) [The border as a measure of human integrity and freedom]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 30–33. (In Russ.).
12. Pakhar, L. I. (2021) [Alienation: the current state and prospects for the development of society]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought]. Vol. 5, pp. 46–60. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.5.35213> (In Russ.).
13. Reno, A. (2002) *Era individa. K istorii sub"ektivnosti* [The era of the individual. On the History of Subjectivity]. St. Petersburg: «Vladimir Dahl», 473 p.
14. Sokal, A., Brikmon, Zh. (2002) *Intellektual'nye ulovki. Kritika filosofii postmoderna* [Intellectual tricks. Criticism of postmodern philosophy]. Moscow: «Intellectual Book House», 248 p.
15. Shamaeva, V. V., Zueva, A. V. (2021) [The problem of personal self-identification in the modern information society]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy]. Vol. 4, pp. 35–44. (In Russ.).
16. Shinkova, S. S. (2007) *Filosofskij analiz specifiki vzaimosvyazi otchuzhdeniya i osvoeniya*. *Kand. Diss.* [Philosophical analysis of the specifics of the relationship between alienation and development Cand. Diss.]. Magnitogorsk, 146 p.
17. Avineri, Sh. (1974) *Hegel's Theory of the Modern State*. Cambridge: Cambridge University Press, 252 p. (In Eng.).
18. Baudrillard, J. (1976) *L'échange symbolique et la mort*. Symbolic Exchange and Death. Paris: SAGE Publications Limited, 272 p. (In Eng., transl. from French).
19. Kellner, D. (1991) Introduction to the Second Edition. *One-dimensional Man: studies in ideology of advanced industrial society*. London: Routledge & Kegan Paul, pp. 11–38 (In Eng.).
20. Habermas, J. (1984) *Theorie des kommunikativen Handelns. Band I. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. The Theory of Communicative Action*. Vol. 1. Reason and the rationalization of society. Boston: Beacon Press, 465 p. (In Eng., transl. from Deutch).

Информация об авторе:

Марина Викторовна Мананникова, кандидат философских наук, доцент кафедры геополитики и устойчивого развития общества, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследователь-

ский университет) имени И. М. Губкина, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1792-8713

e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 25.07.2023; принята в печать: 03.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Marina Viktorovna Manannikova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Geopolitics and Sustainable Development of Society, National University of Oil and Gas «Gubkin University», Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1792-8713

e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

The paper was submitted: 25.07.2023.

Accepted for publication: 03.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.